МЕЛИССА ДЕФИ
СПАСАЯ ИСТИННУЮ
НЕ ПОТЕРЯЙ ДРУГА

Мелисса Дефи

Спасая истинную, не потеряй друга

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70961341
SelfPub; 2024

Аннотация

Целых два года Клео вела бой со смертью за души невинных девушек. И целых два года она проигрывала. В этой борьбе она потеряла веру в людей, в любовь и даже в саму жизнь. Сил не осталось. Ее последнее желание: увидеть, как единственный близкий человек обретает свой дом и счастье. А потому они вместе отправляются в драконью империю. Там Клео ждала только тишины и покоя, а повстречала неугомонного дракона, которому очень хочется вернуть девушке желание жить и даже веру в любовь.

Мелисса Дефи
Спасая истинную, не потеряй друга

КЛЕО

Я не могла ошибиться! Это была моя магия! Я чувствовала ее тепло в воздухе, ощущала на кончике языка, слышала зов. Старуха Хьюна использовала украденную у меня силу, чтобы поработить моряков и отправить их на погибель! Но где же сама ведьма? Где мой враг?

В величественном гроте, наполовину затопленном водой, сегодня ночью было как никогда людно. Я видела пятерых моряков, охраняющих трон, на котором восседала еще одна гнилая старуха, мечтающая сегодня получить молодость и силу своей жертвы. Остальные члены темного сестринства гордо выстроились по обе стороны от трона, словно придворные подле королевы. Низенькие факелы, расставленные повсюду, зловеще подсвечивали лица присутствующих. А руководила этим представлением жрица. Это был остров морских ведьм, их грот. Место силы.

И все эти ведьмы собрались в пещере только для того, чтобы победить одного-единственного противника, стоящего перед ними. Мужчину-дракона, чью суженую они посмели украсть. Вот только дракон ни за что не отдаст свое сокро-

вище. Он наверняка может сжечь весь остров вместе с его обитателями! А глупые ведьмы выставили против него пятерых несчастных моряков. Безвольных кукол, порабощенных моей магией.

По телу разливалась дрожь негодования. Одно дело отнять мои силы, чтобы выжить, совсем другое — использовать их во зло. Да где же эта… ведьма? Где старуха, по чьей воле я практически полностью лишена магии? Где та, из-за кого я вынуждена существовать в теле ящерицы?

Я сконцентрировалась на сознаниях мужчин, готовящихся к битве. Их мысли словно заволокла пурпурная пелена, снаружи продолженная сверкающими нитями чистой силы, тянущимися из голов куда-то вглубь грота. Другие бы не заметили, но я свою магию легко узнала. Когда-то сила была мне дана для того, чтобы видеть ложь. Тогда я не справилась. Но не могу допустить, чтобы мой дар использовали во вред, а тем более чтобы с его помощью убивали!

Тем временем мужчины вступили в рукопашную битву, нанося друг другу удар за ударом. Лысый громила пытался достать кулаком до головы противника, остальные метили в печень и почки. А дракон, Рейнар, ловко блокировал атаки моряков, превосходя их в скорости и ловкости. Было видно, что свои силы он пока сдерживает. Пятеро людей, не одаренных магией, не были ему ровней. Быть может, он просто изучал противников, а возможно, тянул время, желая избежать жертв. Ушлые ведьмы понимали, что могут победить толь-

ко хитростью. Послав марионеток биться до последней капли крови, они затронули еще одну струну души влюбленного дракона — сострадание. Убить тех, кто пошел в бой не по своей воле, — на это способен не каждый. Но даже тот, кто способен, не сможет избежать чувства вины.

Прогнившие душой островитянки надеялись, что измотанный дракон допустит ошибку и тогда они смогут заполучить его могущество. Сопутствующие жертвы ведьм не беспокоили. Если они обретут достаточно силы, погибнет еще больше. Мои маленькие зубки скрежетали друг о друга от бессилия. У меня не было роли в этом представлении. Я — случайность, та, кто не должна была выжить, та, кто практически полностью лишилась своей магии. Да, Хьюна высосала почти все. Мне нечего противопоставить ей или любой другой ведьме острова. Но и выдержки просто стоять и смотреть у меня не оказалось. К черту все! Нужно хотя бы попытаться.

Еще не зная, что делать дальше, я подползла поближе и спрятала хвост под небольшой камень на влажном песке. Мой личный враг не решался показаться, отсиживался где-то в тени. Возможно, если бы я подобралась совсем близко к морякам, то смогла бы перебить колдовское влияние. Песок повсюду был вспахан мужскими ногами. То тут, то там валяются темные лоскуты мужской одежды. Мое маленькое черное тельце было почти незаметным в гуще сражения. Хотя оставался риск, что меня попросту затопчут.

Уворачиваясь от ударов, мужчины кружились, менялись

местами, порой оказываясь лицом в песке. Захватить сознание хоть кого-нибудь оказалось той еще задачей. Два года без магии, я уже и забыла, что нужно делать. Как только в бою произошла заминка, я направила ментальный импульс прямо в голову капитана. Невероятно! Магия встретила меня теплом, словно давний друг, и потянулась ко мне. Чары послушно отозвались на мою просьбу и отступили, признавая истинную хозяйку. Отлично! Теперь следующий…

Ай! За магичеством совсем не заметила приближение дракона. Обходя врага по дуге, Рейнар чуть не встал прямо на меня сапогом. Еле унесла хвостик. Как невежливо с его стороны! Особенно учитывая, что я только что вывела из строя одного из его противников.

Ой-ей! Не успела я найти новое убежище за камнем, как этот самый камень пнули вместе со мной в сторону все того же дракона. Мы не долетели. Я плюхнулась на спину, камень приземлился рядом. Ну, знаете ли! Это не просто невежливо, это жестокое варварство, думала я, переворачиваясь на пузо и чуть не лопаясь от чувства оскорбленного самолюбия. Пока я безуспешно избегала столкновения с мужской обувью, Хьюна восстановила контроль над освобожденным капитаном. Не страшно. Похоже, она так и не поняла, куда утекает магия. Теперь я уже была уверена, что сила меня послушается и во второй раз. Нужно только все время менять укрытие, а то второго пинка я могу и не пережить.

Я раз за разом обращалась к сверкающим нитям и меняла

местоположение. Пряталась за пропахшей драконьей кровью рубашкой, вывалившимся из чьего-то кармана кошельком, зарывалась лапами в песок. Я звала силу, а она словно только этого и ждала. Влияние Хьюны рассеивалось, стоило мне только приказать! Головы мужчин постепенно прояснялись, а остатки магии направлялись к в моему маленькому телу и оседали в нем.

В конце концов все пятеро марионеток лишились ниточек, за которые их держали, и рухнули на влажный песок. Их разумы, слишком истощенные борьбой с ментальным воздействием, отправились в принудительный лечебный сон. Рейнар один остался на ногах. Ведьмы в замешательстве перешептывались, не понимая, почему пропал контроль над моряками. Но лица старухи, своего злейшего врага, я так и не увидела. Да и не до него было. Нужно было подгадать момент и отступить в тень, спрятаться, чтобы никто не заподозрил в теле маленькой ящерицы выжившую когда-то жертву.

Впрочем, я зря беспокоилась. Все внимание в гроте было приковано к могучему дракону. Ему стоило лишь сменить ипостась, чтобы мы все остались здесь навсегда. Островитянки не могли мешкать ни секунды. Моряки были далеко не последним козырем в рукаве. Представление продолжалось. Никому не было дела до меня, виляющей из укрытия в укрытие. Ну а я старалась как можно скорее добраться до истинной дракона. В гроте, да и на всем острове, Лили осталась единственной опорой для меня, а я старалась быть опо-

рой для нее. Связанная и измученная до полусмерти пленница стояла на самом краю толпы, наблюдая, как решается ее судьба.

Вскоре я оказалась у стены грота, в самом неосвещенном и безопасном месте. Теперь можно пробраться вдоль внутренней стороны скалы прямиком к Лили. Вернее, можно было бы, но вдруг что-то перестало получаться. Лапки плохо слушались. Я двигалась по скале со скоростью улитки. Хвост не помогал и словно тянул назад. Естественная тьма грота и свет факелов постепенно блекли.

– Думала убежать? После того, как посмела мне помешать? – заскрипел старческий голос в голове. – Ты думала, я не знаю, что ты выжила? Я два года удерживала магию, что тянулась к тебе.

– Прочь из моей головы! – Я попыталась выкинуть непрошеного посетителя из сознания.

– Надо же, – хохотала ведьма. – Ты все еще пытаешься справиться со мной. Это ни к чему, мое время и так на исходе, – продолжал звучать в ушах голос Хьюны. – Как и твое.

– Ты отобрала у меня все, что еще ты можешь мне сделать?

– Не я, – отозвалась старуха. – Ты сама. Ты приняла слишком много силы в свое маленькое тельце. Оно и так еле справлялось с человеческим сознанием, а уж теперь-то… — с нескрываемым наслаждением протянула старуха. — Ты перестаралась.

Осознание пришло слишком поздно. Вот почему мне так тяжело двигаться. Тело не справилось с впитавшейся в него магией. Его словно разрывало изнутри. Во что же я влипла на этот раз?

– Как? Как это исправить? – вырвался у меня отчаянный вопрос.

– Исправить? Думаешь, я стану тебе помогать? – В ответ лишь ледяное безразличие. Глупо было ждать помощи от старухи. – Уже ничто не поможет, – скрипел голос. – Тела ведьмы у тебя больше нет, тело обычной ящерицы не сможет долго носить в себе магию, а управлять ей — тем более, – продолжала злорадствовать Хьюна. – Тебе остался год, может, полгода. Мне же и того меньше. Хотя, – лениво протянула ведьма, – все же я могу облегчить твои страдания. Забирай все! Быстрее сдохнешь. Мне твоя сила больше без надобности.

На меня обрушился поток, такой, что прижал тело к земле. Его нельзя было увидеть, лишь чувствовать, как внутренности напитываются тем, что когда-то было моим. Я с трудом заставляла себя дышать. В ушах слышалось злобное ликование. Враг прощался со своей жертвой.

Наконец поток стих, словно кто-то перекрыл водопад над моей головой. А с ним стих и голос. Хьюна отдала всю магию, а с ней, возможно, ушла и жизнь старой ведьмы. Несколько минут, показавшихся вечностью, не происходило ничего. Но я упрямо заставляла себя дышать, искать воздух,

которого казалось так мало. Дар, словно камень, привязанный к ноге, тянул меня вниз, в темноту и холод, туда, откуда не возвращаются. А рядом все еще шла борьба за жизнь и могущество. Лишь моряки, как и, я лежали безжизненными поленьями на песочном покрывале. Им недолго осталось отдыхать в беспамятстве. Вскоре они очнутся и смогут сами защитить себя. Спасла ли я их? Или лишь отсрочила смерть на пару часов? Я сделала все, что могла. Веки опустились, позволяя темноте коснуться меня. Теперь мой дар не причинит никому вреда. Теперь им никто не сможет воспользоваться.

Странный туман укрывал сознание, и я уже почти утонула во тьме, как вдруг что-то вытолкнуло меня наружу. Словно не позволило мне перейти за грань небытия. Словно я что-то позабыла в этом мире, нечто важное. Силы возвращались медленно, или мне так казалось. А еще казалось, что долго мне не продержаться, вскоре дар снова потянет меня на дно. Рядом Рейнар обходил приготовленные для него ловушки, словно детскую игру. Сестринство теряло веру в победу, многие обращались в бегство.

В конце концов Лили обрела счастье, которое заслужила. Ну а я? Нет, той ночью я не умерла. Но жизненный путь ящерицы по имени Клео подходил к концу. По крайней мере, я так думала, ещё не зная, что все это — лишь начало второй части моей истории.

***

Рейнар и его друзья победили, и это изменило жизнь всех, кто жил на острове. Жрицу, Хьюну и остальных зачинщиков бед казнили на следующий день. Ведьмы уже много лет воровали с материка одаренных девушек и высасывали из них магию и жизненную силу. Чтобы не допустить новых жертв, драконы пообещали взять дела острова под контроль. Кто-то из жительниц острова уже был готов к переменам, требовался лишь толчок. Но большинству будет тяжело смириться с новым порядком. Ведьмы много лет подпитывали свою молодость и силу за счет других, они уже считали себя практически бессмертными. Драконы это отняли. Детей, кстати, освободители предусмотрительно решили переселить на материк, чтобы не искушать алчные умы взрослых. А с остальными вопросами еще придется разбираться.

Как только Лили и раненые моряки чуть восстановились, огромный трехпалубный корабль забрал всех, кто стремился покинуть остров. Друзья Рейнара были так любезны, что предоставили дракону возможность не лететь через море. Оказывается, крылатым было запрещено превращаться в зверя за пределами их Империи. Мол, это пугает и провоцирует конфликты с жителями других стран. Конечно, они и в человеческом образе довольно опасны, владеют магией огня, боевыми искусствами и много чем еще. Но так обычный попутчик не сможет их отличить от человека, а значит, и бояться не будет.

Спустя три дня я умиротворенно валялась среди подушек в маленькой каюте. Парусный корабль неспешно шатался по волнам, неся своих пассажиров в драконью Империю, подальше от страшного острова. Фрегат окружала величественная и своенравная стихия, но здесь я чувствовала себя в безопасности. Все лучше, чем мое прошлое пристанище.

Всего на остров ведьм за похищенной Лили прибыло пятеро драконов. Рейнар — плечистый красавец-брюнет, посланный девушке самой судьбой. Его младший брат Кайл был практически точной копией старшего брата, разве чуточку выше. Светловолосый Най — самый старший и, как я успела заметить, уравновешенный член команды. С Наем путешествовал его сын, десятилетний мальчик по имени Ник. А пятым был неугомонный Джефф с огненно-рыжей головой, крайне агрессивная и подозрительная личность. У меня чешуйки вставали дыбом каждый раз, как он оказывался рядом.

Драконы были одной из самых опасных рас в нашем мире. Справедливости ради, для юной человеческой девушки, которой я была раньше, представитель любой расы, будь то эльф или оборотень, опасен. А уж теперь, когда я стала ящерицей, обычная сова и та несет угрозу.

Но меня это уже дано не трогает. Теперь судьба подарила мне еще одно путешествие, и я твердо решила наслаждаться каждым прожитым днем и не думать, ни о прошлом, ни о будущем. Да, тело уставало больше, чем обычно, и чувствова-

лось приближение неизбежного. Но я не собиралась об этом печалиться. Ведь я все же смогла вырваться из многолетней западни, а значит, конец будет счастливым!

Я пообещала себе лежать на мягких подушках столько, сколько захочется, смотреть на солнце столько, сколько смогу, узнать о нашем мире столько, на сколько хватит моего любопытства. Я твердо решила жить. Жить ради мелочей: вкусного чая и веселых историй, которые удастся подслушать, ради восходов на бескрайнем небе и шума дождя, барабанящего по крышам, ради душевных разговоров с подругой и ее сопения на соседней подушке. Ради таких мелочей и стоит жить, теперь я это поняла.

Сегодня ночью вода была даже сверху. Дождь барабанил по бортам судна, неся прохладу и чистую воду, что набиралась в бочки на верхней палубе. Но даже он не помешал свиданию двух влюбленных. Лили уходила каждую ночь. В компании Рейнара она смотрела на волны, разговаривала с ним обо всем на свете и возвращалась ко мне лишь под утро, уставшая, но окрыленная.

Днем же молодая ведьма практиковалась в магии. Лили обладала даром к преображениям. Ведьмы острова прозвали ее «самородком», ведь она рождена вне ковена, ее родители были обычными людьми, да и сам дар проснулся совсем недавно. Пока магия едва начинала подчиняться молодой ведьме, а ведьма только начинала доверять магии. Поэтому ежедневные занятия были необходимы. С каждым днем она

все больше убеждалась в своих силах. Моя магия мне не отвечала. Зарытая в тяжеленный сундук, где-то на дне моего сознания, она больше не слышала моего зова. Ну и не очень-то и хотелось. Если вспомнить, я не просила об этом даре.

Неожиданно мою дрему прервал вихрь, влетевший в комнату. Лили, чье лицо заливал румянец, опрокинула на своём пути стул и подхватила меня на руки.

– Клео, я так больше не могу! — заявила разгоряченная подруга. Ее прическа давно расплелась, светлые локоны свободно спадали вниз по плечам на странный бесформенный свитер. Интересно, Рейнар одолжил ей свой или это результат магических упражнений? — Я больше не хочу ничего скрывать!

– Не кричи так, — пытаясь прийти в себя, проворчала я. — Ты же помнишь, что можно не произносить слова вслух? Достаточно касаний. — В сущности, только так со мной и можно было общаться — через прикосновения. Рот у маленькой ящерицы попросту не был приспособлен к речи. Я использовала остатки дара и передавала слова сразу в сознание Лили. Касаясь ее тела, я слышала мысли, адресованные мне, и могла на них отвечать. Этого Хьюна отнять не смогла.

– Мы должны все рассказать Рейнару! — заявила подруга, прохаживаясь по каюте туда-сюда. Комнатка была совсем крошечная, поэтому девушка практически кружила на месте. — Я больше не могу от него это скрывать!

– Ты обещала молчать!

– Обещала, — Лили надоело наталкиваться на стены, и она плюхнулась на кровать. — Клео, я думаю, это навсегда. Я с ним навсегда, понимаешь?

– Понимаю и очень за вас рада. — Да и каждый был бы рад. Когда эта парочка вместе, улыбка умиления растягивается даже на моей вредной мордашке, не говоря уж об остальных. — Но только причем тут я и моя тайна?

– Ты будешь жить у него в доме, и однажды он все равно все узнает, — сказала подруга, держа меня в одной руке, а второй снимая ботинки. — Он решит, что я ему не доверяю, поэтому и скрыла.

– Рейнар тебе доверяет, но не станет раскрывать те государственные тайны, в которые посвящен, — логическая цепочка Лили не отличалась совершенством. Остальные члены корабля считали меня обычной ящерицей, и мне это нравилось. Я могла отпускать едкие комментарии, которые слышала только подруга, могла ловить чужие разговоры и выведывать важную информацию. К тому же у Лили голова была затуманена влюбленностью, как и моя когда-то. Я должна была о ней позаботиться, трезво оценивая ее суженого и его компанию. Если бы они что-то замыслили против девушки, я бы смогла ее предупредить, помешать их планам.

– Это другое. — Лили скрестила ноги на кровати и потянулась за пуховым одеялом. Я предусмотрительно переползла на плечо, освобождая руки девушки. — Эта тайна напрямую касается Рейнара. Я не хочу, чтобы ты за ним следила в

стенах его собственного дома. Это неправильно.

Неправильно было бы следить за порядочными людьми, или драконами, не суть. А, то что они порядочные, надо было еще доказать, а уж потом мучиться угрызениями совести. Но влюбленной девушке, чье сознание витает в облаках, этого не объяснить. Положа лапу на сердце, истинный подруги не вызывал подозрений даже у меня. Все, что я успела подслушать за эти дни, рождало лишь уважение. Дракон говорил о девушке с теплотой и восхищением. А его друзья, похоже, были искренне рады тому, что один из них нашел свою суженую.

– Клео, он сохранит твой секрет, соглашайся! — продолжала уговаривать девушка.

– Ты же не отстанешь? — Любовь — очень мощная движущая сила. И противопоставить ей мне нечего.

– Не отстану. — Девушка состроила самую милую гримасу, на которую была способна, и мое сердце не выдержало.

– Только Рейнару и больше никому, — сдалась я, признавая правду самородка. Моя тайна встала стеной между парой. Они только в начале пути и должны строить отношения открыто.

– Спасибо! Для меня это очень важно! — Лили с облегчением плюхнула голову на подушку.

– А что если он тогда не захочет, чтобы я жила с вами? — Обитать в лесу не входило в мои планы.

– Я тебя не брошу, ни за что не брошу, — заверила меня

подруга, поправляя светлые волосы.

Измотанную ночными свиданиями девушку сон поглотил быстро. А я еще долго не могла заснуть, прислушиваясь к перекрестному шуму волн и дождя за бортами корабля. Все-таки Лили — настоящая ведьма. Прилетела, пробудила мои сомнения и со спокойной душой уснула.

***

Даже в последний день путешествия Лили не стала отлынивать от магических тренировок. Но перед этим все же заглянула к возлюбленному и, не говоря ни слова, вручила меня. Прямо из рук в руки. А затем с загадочной улыбкой на устах оставила нас одних.

– Это она что? Оставила меня следить за тобой? — не ожидая ответа, пробубнил дракон после того, как за истинной со скрипом закрылась металлическая дверь.

– Нет, — ответила я, с удовольствием наблюдая, как густые брови собеседника ползут вверх. — Это она меня оставила следить за тобой!

– Ты говоришь? — выдавил из себя дракон после минутного молчания.

– Нет. Не говорю. Я общаюсь через прикосновения. Тебе, кстати, тоже не обязательно произносить слова вслух. Все сформированные для меня мысли я прочитаю и так.

– Ты — какой-то неудавшийся ритуал морских ведьм? — начал догадываться собеседник.

– Что-то вроде того. — К моему неудовольствию, ступор

дракон преодолел слишком быстро. — Я самородок. Ведьма, рожденная от людей без дара, по крайней мере, была ею, пока не попала на остров.

– Ты тоже была человеком, как Лили? — мысленно спросил Рейнар. Дракон шагнул на пушистый ковер и уселся на диван возле открытого окна. На столике перед ним стояла почти допитая чашка чая и лежала стопка скучных бумаг, отчет для императора, от которого он оторвался минуту назад. Откуда я знаю, что они скучные? Заглядывала разок. Ну ладно, пару раз. Но исключительно проверить, что там не содержится ничего опасного для нас с Лили. Подруга конечно же не одобрила. Но, как я уже говорила, ее голова затуманена объятиями и поцелуями. Моя же задача — следить, чтобы девушка, спасшая мне жизнь, не попала в очередную ловушку.

– Ты уже знаешь, что Лили была далеко не первой их жертвой, — пустилась я в объяснения. — Меня привезли на остров пару лет назад, причем, с моего согласия. Ведьмы обещали избавить меня от мучений, помочь совладать с только что раскрывшемся даром. А мне… — Я запнулась, отгоняя непрошеные воспоминания. — Мне было тогда очень страшно. Ведьмы воспользовались этим и заманили меня к себе.

– Что случилось с тобой на острове?

– В начале они опаивали меня зельем. От него дар засыпал, облегчая мою ношу. А затем, во время одного из тем-

ных ритуалов, Хьюна высосала из меня почти всю кровь, магию и жизненную силу, — невысказанные эмоции вырвались наружу через глубокий выдох. — Но в последний момент я смогла перенести свое сознание в еще не вылупившееся яйцо ящерицы, лежавшее в гнезде неподалеку. — Мой рассказ был кратким. Я старалась, чтобы разговор вышел максимально непринужденным. В сочувствии я не нуждалась, лишь в покое.

– Значит, ты смогла спастись!

– Нет, — покачала головой я. — Лили, — сделала я акцент на имени, — стала первой, кто смогла спастись. Я лишь стала первой, кто выжил, но все равно слишком многое потеряла. — грустно отметила я. — Нет больше девушки с ментальным даром, она погибла на острове. Есть только ящерица, которая может общаться через прикосновения, но больше не способна управлять чужим сознанием.

– А я все думал, почему в рассказе Лили не все вяжется, — хмыкнул дракон. Он довольно быстро принял стиль моего общения. Наверняка, встречал в жизни и не такое. — Думал, память ее подвела из-за пережитого страха. — Рейнар поднял меня на уровень карих глаз и принялся крутить в воздухе, рассматривая со всех сторон, наверное, пытался найти признаки магии. — А не ты ли тогда сняла ворожбу с тех моряков? Мы ведь дрались насмерть, а затем они просто рухнули. Не похоже было, что ведьма добровольно ослабила свои путы.

– Да, это была я. — Как же быстро на смену удивлению пришло любопытство! Кажется, я даже вижу искры научного интереса в глазах собеседника. — Но я буду тебе очень признательна, если ты никому обо мне не расскажешь и уже перестанешь меня крутить!

– Почему? — искренне удивился дракон. — Ты можешь принести столько пользы! Ты так долго жила на острове. Наверняка знаешь кучу ценной информации о ведьмах.

– Вот именно поэтому и не хочу! — начала я раздражаться. — Я целых два года провела на этой проклятой земле! Целых два года среди тех, кто лишил меня тела и силы. На моих глазах убивали и других девушек, тех, кому я пыталась помочь. Я рада, что это закончилось, и больше не хочу возвращаться, даже в воспоминаниях.

Рейнар нахмурил брови и опустил руки вместе со мной к себе на колени. Он смотрел куда-то за кованую дверь, ведущую на верхнюю палубу. Из носа мужчины повалил черный дым, руки начали покрываться чешуей.

– Я так зол на них, — глухо произнес дракон после долгого молчания. — То, что творили морские ведьмы… — Рейнар сглотнул ком в горле и покачал головой. — Внутри все еще горит жажда мести. А ведь зачинщики умерли даже не от моей руки! — На этих словах собеседник неожиданно вскочил и зашагал по комнате. Так резко, что я чуть не вцепилась в него когтями. Капитан этого корабля все время повторял: «Никогда не знаешь, чего ждать от драконов». Кажется, я

начинала понимать, что он имел в виду. Дым уже заполнил всю комнату, хорошо хоть створки окон приоткрыты.

– Рей, ты это… прекращай… — Как успокаивать дракона? Может, мне стоит кого-то позвать?

– Прости. — Объятый жаждой мести мужчина остановился так же быстро, как начал двигаться. Сделал пару глубоких вздохов собственным дымом. — Ты права, в первую очередь тебе нужно отдохнуть. — Рей перевел взгляд на меня и наконец спрятал чешую. — Свидетельства Лили будет достаточно, остальное мы узнаем сами, как только получим дозволение на расследование.

– Спасибо, — только и ответила я, впечатленная потоком чужих эмоций и тем, как лихо он взял их под контроль.

– Ты помогла Лили, спасла членов экипажа корабля, и я безмерно тебе благодарен, — Рейнар обошел диван и открыл настежь все окна. А затем улыбнулся и попытался пошутить: — Так тебе выделить человеческие покои или домик в оранжерее?

– А ты правда не против, что я буду у вас жить? Теперь, когда знаешь всю правду обо мне? — Честно говоря, идти мне было некуда. Рейнар предложил Лили гостевые покои в своем поместье, пока она не будет готова к большему. Для драконов долгие ухаживания не являлись нормой. Они сразу чувствовали свою судьбу и стремились как можно быстрее объявить об этом миру. Но у людей так не принято. Рейнар старался не торопиться, хоть и было видно, как это ему

непросто дается. Заманивая истинную к себе в поместье, он пообещал ей собственные, отдельные, покои с аквариумом и теплой маг-лампой для ее ящерицы, ну то есть для меня.

– Нет, конечно! Я буду рад! — уверенно заявил дракон. — У нас живет много народу, и ты точно впишешься. К тому же Лили будет нужна подруга, ведь она окажется далеко от своей родины. А с драконами не всегда бывает просто. Вот только аквариум в спальню ставить не стану, и не проси!

– Ой! Больно надо за вами подглядывать! — фыркнула я, мысленно закатывая глаза.

– Там будет на что посмотреть, уж поверь! — напыжился Рейнар. Ну-ну, он, небось, уже полный план действий продумал, отметила я про себя.

– Мечтать не вредно! — показала я дракону раздвоенный язычок. Пока Лили не позволит, ему только и остается, что планировать и перепланировать.

Мы еще о многом успели поговорить, прежде чем Лили вернулась. Сравнивали ощущения от пребывания в теле дракона и теле ящерицы. Различий было много: драконы хищники, а я была травоядной. Но и сходства тоже имелись. Рейнар делился своим опытом в уходе за чешуей и клыками. Обещал добыть для меня самую лучшую маг-лампу, которая согреет мою шкурку не хуже палящего на острове солнца. Время пробежало незаметно, и, когда в двери показались длинные светлые волосы, а за ними и их хозяйка, у нас обоих было приподнятое настроение. Даже не ожидала, что смогу

завести дружбу с драконом.

– Клео, никогда тебя не спрашивала, — задумчиво произнесла Лили, пока Рейнар заваривал для нее чай. — Как ты выглядела, когда была человеком?

– Примерно, как все, — отозвалась я, уже мечтая вернуться в каюту и подремать. Усталость сказывалась. — Каштановые волосы, средний рост, не толстая и не худая.

– А лицо, что тебе нравилось в твоем лице? — зачем-то продолжала допрос подруга.

– Да все, — не стала я скромничать. — У меня были карие глаза, овальное лицо, а когда я улыбалась, на щеках проступали ямочки. — Ямочки мне особенно нравились. Хотя, какая уж теперь разница, как я выглядела в прошлом? Ящерица из меня тоже красивая получилась. — Дай, пожалуйста, зелень. — Лили накрошила рядом с собой несколько листиков петрушки и опустила меня на диван.

Петрушка оказалась старой и сухой. Неудивительно, откуда на корабле взяться свежей зелени, думала я, стараясь не замечать переглядываний влюбленной парочки, словно они знали какой-то секрет, неведомый мне. Ощущение пятого колеса в телеге неприятно подталкивало меня в сторону выхода. В следующий момент картинка перед глазами изменилась. Теперь я не смотрела на подругу снизу вверх, мои глаза оказались прямо напротив ее. А петрушка — прямо под моей попой. Стоп. Под чем? У меня была попа, которая сидела на диване. А из нее торчали человеческие ноги!

– Это… Это что? — Не веря своим глазам, я смотрела на собственные пальцы, изящные девичьи пальцы! Мои руки обтягивала светлая кожа, лишь на запястьях остались тоненькие полоски черной чешуи, словно браслеты.

– Мне очень хотелось тебя отблагодарить за все, что ты сделала для меня. Ты была рядом и не бросила даже в самый опасный момент, — ласково ответила Лили. В голубых глазах подруги стояли слезы. — Я всего лишь самородок, и мне еще многому предстоит научиться, но пока во мне течет магия, ты сможешь оборачиваться в человека. Каждый день, если захочешь. Примерно на пару часов. Наверное.

Целых два часа в день, повторила я мысленно. Я могу быть человеком. Все еще не в силах поверить, я повторяла про себя эти слова снова и снова. Не до конца понимая, что произошло, я разглядывала свое черное платье, под которым прощупывались коленки. У меня уже два года не было ни платьев, ни коленок. Так вот почему Лили хотела, чтобы я рассказала Рею о себе, вот почему они загадочно переглядывались. Ай да ведьма!

А я? Я теперь человек?

– Лили! Я уже смирилась, уже давно и не мечтала! — Не в силах сдержать эмоции, я кинулась на шею к подруге. — Спасибо! — только и просочилось сквозь слезы.

ДЖЕФФ

Я лежал в каюте и не мог заснуть уже третьи сутки. Еда,

попадающая в рот, на вкус казалась изжеванной кем-то до меня бумагой. Жажда мучила, но напиться не выходило. Раздражало абсолютно все: подбадривающие друзья, услужливые члены команды корабля, барабанящий в скрипучие окна дождь. Вопрос лишь в том: что больше? Рей, едва обретший свою пару и теперь повсюду с ней обнимающийся? Или невозможность вырваться с корабля, пропахшего назойливым ароматом — причиной моей бессонницы.

Нет, пожалуй, от аромата я не готов отказаться. Запах обволакивал, словно уютное одеяло, и одновременно с этим лишая меня воздуха. Не выходило надышаться, хотелось большего. Мышцы напряжены, глаза все время бегают, ища источник аромата, но его нигде не было. Драконий нюх не мог найти причину беспокойства и сводил с ума своего хозяина. Друзья делали вид, будто не замечают никакого аромата — и это еще больше выводило меня из себя. Они игнорировали отравленный воздух так, словно им воск в нос запихали. Еще чуть-чуть, и я стану ковыряться в их носовых пазухах этими дурацкими ложечками для чаепитий.

Перевернувшись с бока на спину, я снова уставился в деревянный потолок. Сорок семь. За эти дни я уже не раз пересчитывал доски в попытках успокоиться. Похоже, и правда схожу с ума. Весь путь через море выдался хмельной, причем, не только для меня.

Сначала снесло крышу Рею — перламутровому дракону, будущему герцогу и моему хорошему другу. Он встретил

свою истинную любовь. Драконы находят истинных раз в жизни. Только одна девушка может сделать нас счастливыми. Только одну можем сделать счастливыми мы. Най, мой старший брат, нашел свое счастье одиннадцать лет назад. Теперь его обрел и Рей — милую светловолосую ведьмочку. Драконья сущность сразу чувствует свою судьбу, и в этот период с ней сложнее всего совладать. Зверь прорывается наружу, желая показать себя во всей красе. Вот и Рей из солидного дипломатического представителя драконьей Империи превратился в напыщенного павлина с глазами, как у щенка, выпрашивающего косточку.

Но только Лили почти сразу похитили. Подлые морские ведьмы учуяли ее дар и даже не спросили про драконью компанию, с которой девушка путешествовала. Витавший в облаках Рей не углядел за истинной. Пришлось лететь к ведьмам на остров и помогать герою-любовнику возвращать украденное сокровище, заодно следя, чтобы наш друг в гневе не сжег остров целиком. Сейчас с Лили уже все хорошо. А вот для меня путешествие на остров оказалось не таким безобидным. Неизвестно, отравили меня или прокляли, но уж нормальным мое состояние нельзя было назвать.

Как только мы отошли от берега, мой брат Най, друзья Рей и Кайл, Лили и даже мой любимый племянник Ник начали меня избегать. На вторые сутки я перевернул гостиную вверх дном и вспорол обшивку дивана, ища причину моего нервного срыва. После этого старший брат в неласковых вы-

ражениях попросил меня отсидеться в каюте до прибытия в порт. А там, если драконья регенерация не справится и легче не станет, придется искать тех, кто сможет снять порчу.

Я, уже в который раз, взъерошил рыжие волосы на голове. Не могу больше. Лежать в каюте стало невыносимо! Запах усилился во сто крат! И я не собирался страдать в одиночестве. Дверь в гостиную с размахом распахнулась:

– Слушайте, ну невозможно! — я отыскал друга глазами. — Только не говори мне, что ты и сейчас не слышишь этот аромат! Он заполнил все вокруг!

Рей сидел у раскрытого окна. Предсказуемо рядом с другом оказалась Лили. А вот третью персону с заплаканными глазами я не знал. Интересно, кто ее обидел?

Стоп! Вот она! Моя мучительница! Мое одеяло! Девушка с озорными глазами и испуганным лицом, обнимающая Лили! Где же она была? Внутренняя сущность пробила сознание: хочу! Моя!

– Джефф, — настороженно произнес Рей, вставая и прикрывая собой обеих девушек.

– С дороги! — рычал хищник внутри меня. — Она моя!

– Лили, спасибо, — послышался дрожащий голос незнакомки. — Потом поболтаем. Мне, кажется, пора.

– Стоять! — прорвались сквозь меня армейские нотки.

Но девушка не послушалась. Мгновение, и на месте прекрасной брюнетки появилась маленькая черная ящерица, резво спешащая за пределы гостиной. Инстинкт погони взял

вверх. Я помчался вслед за юркой рептилией. Хочешь поиграть в догонялки? Поиграем!

КЛЕО

Покрытый медной чешуей мужчина гонял меня по всему кораблю. Дракону не понравился мой запах! Я, видите ли, воняю! Нет, я и раньше встречала хищников, интересующихся моей шкуркой, но этот был разумным и до смерти опасным! А главное, какой ему толк от маленькой черной ящерки? Даже на один зубок не хватит.

Мы кружили по кораблю, казалось, целую вечность. В темноте нижних палуб глаза хищника сверкали азартом. Я перебегала из щелки в щелку, цепляясь коготками за шершавую поверхность корабельных досок. Враг следовал за мной, стремясь загнать в пыльный угол. Мой маленький размер был единственным преимуществом. Пару раз лапища дракона приземлялась слишком близко. Нет. Сегодня я не умру. Ни за что не попадусь дракону!

Отказываясь сдаваться, я искала спасение под бочками, приготовленными для сбора дождевой воды. Но стоило мне спрятаться за одной из них, как та мгновенно разлетелась в щепки, выплеснув все то, что удалось собрать за ночь! Добравшись до камбуза, я прошмыгнула на первую попавшуюся полку. Ураган наполовину превратившегося чудовища влетел в комнату следом. Тут же раздался грохот кухонной утвари, рушащейся на пол. Дракон, не стесняясь, скидывал все, что попадалось под его лапу.

– Что, что вы… Что вы себе позволяете? — послышался осипший от страха голос краснощекого кока.

– Не лезь! — кинул ему дракон и продолжил громить корабельную кухню. Полка с кастрюлями уже лишилась своего содержимого, на очереди был шкаф с крупами. Камбуз оказался ненадежным укрытием, нужно было выбираться. Но куда бежать?

Полупревратившийся дракон тяжело дышал, но не прекращал погони. Когда же ты уже отстанешь рыжее чудище! Я юркнула на верхнюю палубу в поисках нового убежища. Дракон поднялся следом. Моряки еле успевали отскакивать с пути бешеного хищника, гоняющегося за маленькой ящерицей. Может, залезть на мачту? Нет, тогда он точно загонит меня в тупик. С верхушки мачты мне было бы некуда деться. Верхняя палуба оказалась неудачным решением. Солнце стояло высоко, а укрытий вокруг — слишком мало. Едва разминувшись с лапой преследователя на носу корабля, я помчалась обратно к корме. Джефф поскользнулся и с грохотом упал на только что вымытые и оттого мокрые доски.

– Что с тобой? — раздался озадаченный голос золотого дракона, а после показался и сам Най, сверкая светлой шевелюрой под палящими лучами. — Ты не в себе! Вернись в каюту!

– Отвали! — прорычало рыжее существо с клыками и когтями. Най преградил путь моему преследователю. А я воспользовалась моментом и юркнула под ногами хищника об-

ратно на лестницу, а затем на следующую. Ловко цепляясь за перекладины, маленькие черные лапки несли меня вниз, в трюм, к выловленной рыбе, уж там не учует!

***

Добравшись до нижнего отсека корабля, я зарылась в связку рыболовных сетей. И только после этого позволила себе передохнуть. Дыхание восстанавливалось медленно. Преследователь отстал, вибрация поверхностей, создаваемая диким топотом, утихла. Наверное, старший брат смог совладать с младшим. А может, медный дракон просто устал или потерял ко мне интерес. Как бы то ни было, вокруг воцарилась тишина.

Фух, кажется, отделалась лишь испугом. Да, давно я так не бегала. Наверное, вообще никогда. Дикие кошки и совы часто мешали спокойной жизни, но и от тех, и от других легко было спрятаться. Это было первое нападение дракона, которое мне довелось пережить. Выждав еще немного, я наконец смогла расслабиться. Погоня осталась позади, а потому, несмотря на темноту и сырость, настроение у меня начало подниматься. Во-первых, я выжила, во-вторых, обвела дракона вокруг когтя, в-третьих — сегодня я получила человеческое тело! Целых два часа! Каждый день! Я снова могу быть человеком, ходить на двух ногах, разговаривать вслух! Держать в руках предметы! Лили подарила мне тело. Я о нем и не мечтала, но до безумия рада, что это случилось.

А ведь ведьмочка даже не знала, как я выглядела раньше. Из-за злющего дракона я не успела понять даже, какого цвета у меня теперь волосы. Кстати, кажется, по пути мне попадалось зеркало. Пока я бежала через трюм в самую вонючую его часть, что-то похожее мелькнуло перед носом. Я высунула мордочку из-за связки бечевы и осмотрелась. Через решетки в потолке пробивалось несколько лучей света. В этом большом фрегате и хранилище было приличных размеров. У левого и правого борта стояли бочки с пресной водой. В углу, служившем мне укрытием, хранились рыболовные снасти. А за лестницей, в противоположном углу, на деревянных ящиках была сложена мебель. В полутьме угадывались очертания нескольких стульев и кроватей, таких же, как и в гостевых каютах. Рядом виднелось несколько мешков, набитых утварью. Из одного из них как раз и выглядывало небольшое овальное зеркало, мерцающее в луче света.

Выждав еще немного, я решилась выползти из временного укрытия. Жизнь в теле ящерицы научила меня передвигаться, виляя из стороны в сторону. Ползающие по прямой рептилии становились слишком легкой добычей. Петляя между бочками, я быстро добралась до лестницы, затем подползла поближе к ящикам. Чтобы никто не застал меня врасплох, периодически приходилось останавливаться и прислушиваться. Вскоре я оказалась верхом на мешке с кухонной утварью. Зеркало лежало в соседнем.

Странно, что никто не позаботился о сохранности такого

хрупкого и дорогого предмета. Мы ведь в открытом море. Хоть бы в тряпочку завернули, что ли. Ладно, по-быстрому осмотрю новую себя и упакую зеркало получше, чтобы не разбилось, — составился план в моей голове. А как именно я это сделаю? Превращение в ящерицу произошло само собой. Лили не успела дать мне никакого совета. Однако додумать мысль я не успела: прямо надо мной послышались тяжелые шаги, а затем зазвучали голоса.

– Небо посветлело, дождя больше не будет. – голос капитана корабля опознавался без труда. Он был одной из тех марионеток на острове. – Нужно убрать бочки с пресной водой, пока мы не зашли в бухту.

– Да, капитан, – раздался нескладный хор моряков.

– После того, как перетащите бочки, составьте их в центре и протрите дно. Я потом проверю, – продолжал распоряжаться капитан, спускаясь по лестнице. Пятеро мужчин поочередно последовали за командиром на дно трюма. – И учтите, сейчас заполнено одиннадцать бочек, столько же должно быть заполнено, когда вы подниметесь на палубу. Малой, потом отчитаешься!

– Было же четырнадцать? – почесал затылок лысый громила, которого командир корабля назвал Малым. Питьевая вода — самый ценный ресурс на корабле. Море травит людей. Дождь – спасает. Пассажиров никто не ограничивал, а вот членам команды выдавалось определенное количество воды на завтрак, обед и ужин. И хоть это путешествие бы-

ло небольшим и воды осталось много, дисциплину капитан держал.

– Было. – Командир корабля снял свою красную треуголку и вытер влажный лоб рукой. – Пока один дракон на них не упал.

– Это ж как надо было упасть? – удивились моряки.

– А я видел, как сегодня один из них чуть крылья не отрастил! Уж хотел за борт нырять! – поведал один из них, но тут же затих под строгим взором капитана.

– Кальмарьи кишки! Сколько раз говорить? Гостей и их особенности не обсуждаем!

– Да капитан.

– Виноваты, капитан.

– Наша Комета только-только стала их постоянным перевозчиком! Учтите, с тех, кто хочет бренчать драконьим золотишком, спроса станет больше! – пообещал командир корабля. Лили рассказывала, что капитан Арс давно добивался сотрудничества с драконами. По долгу службы Рей и его друзья часто выезжали за пределы страны с торговыми и дипломатическими миссиями. Собственный надежный перевозчик им был просто необходим. И таким перевозчиком стала Комета. – Приступайте! – крикнул напоследок капитан и поднялся по лестнице на палубу.

– Все будет сделано в лучшем виде! – пообещал лысый громила ему вслед. Приятно смотреть, как другие работают, думала я, свернувшись на мешке так, чтобы только нос тор-

чал. Моряки переставляли бочки слаженно и быстро. Людское зрение не было приспособлено к полумраку, а потому разглядеть меня они бы не смогли. Главное, чтобы дракон не появился.

– Вы видали? Эти драконы творят, что хотят! Впустую тратят нашу воду, а мы и слова сказать не можем! – пыжился один моряк, передавая бочку Малому.

– Погоди, вот прибьемся к берегу, получишь свои золотые и совсем по- другому запоешь, – ответил Малой.

– Пилить-колотить! – вырвалось из моряка. – Взаправду? Золотом платят?

– Угу.

– Эх, скорее бы добраться до бухты, – вздыхал работяга, затаскивая четвертую бочку. – Меня на берегу такая горячая пампушка ждет.

– Раскатал губу! – хохотнул другой, перекатывая груз в самый конец трюма. – Мы не были в этом порту уже полгода.

– Если не ждет, то сюрприз еще лучше выйдет! – ничуть не потерял настрой первый. – А после нее загляну еще к одной… – мечтал вслух ловелас, поднимаясь по лестнице за следующей ношей.

– Надеюсь, в этот раз мы будем долго вымачивать якоря, – включился в разговор третий. – Я страсть как соскучился по тавернам побережья, сытным бульончикам, зажаренным ребрышкам, – мечтательно протянул пузатый моряк, в одиночку спуская бочку по лестнице и перекатывая ее к цен-

тру.

– Баклан, ты как всегда! – цокнул четвертый, выходя на полоску света, падающего сверху. – Лишь бы пузо набить! Пойдем лучше со мной в часовню! Так давно тянет туда. Богам помолиться да попросить их милости.

– Вот набьем мое брюхо и пойдем в твою часовню, – Баклан подошел к другу и хлопнул того по плечу. – Заодно и поблагодарим их за пищу, перепавшую на нашу долю. А ты, Малой?

– М-м-м?

– Что ты будешь делать на берегу?

– Да не трогай ты его! Известное дело, в тюрьму к брату пойдет, – вклинился в разговор ловелас. – Малой, может, ссуду у капитана возьмешь? Ну, на выкуп за брата.

– У Арса таких денег нет, – мрачно отозвался громила, отряхивая руки. – Все. Бочки поставили, теперь валите на палубу.

– Так капитан еще дно велел протереть, – возразил ловелас, скорее, для порядка. Сам он уже поднялся на пару ступеней вверх.

– Вот я и протру, нечего тут нам всем топтаться.

– Ну, как знаешь, – Моряки один за другим поднялись по лестнице и пропали где-то на верхних ярусах.

Дождавшись, когда друзья скроются из виду, Малой осмотрел пространство вокруг себя, смачно плюнул на пол и подошел к мешкам, в которых я пряталась. Громилу заинте-

ресовало то же самое, что и меня – зеркало. Костяшки пальцев легонько постучали по сверкающей поверхности три раза, словно моряк делал это каждый день. Затем, пару минут он просто смотрел на свое отражение. «Вот же самовлюбленный!» — успела подумать я, теряя интерес к мужчине.

– Ну что там такое? – раздалось вдруг на весь трюм. – Ты все утро мне покоя не даешь! Что такого срочного могло случиться? – От неожиданности я чуть не высунула язык, который старательно прятала за зубами до этого. Зеркало заговорило! То есть то, что я считала зеркалом. – Думаешь, я дал тебе ратабар для того, чтобы ты развлекался?

– Нет, господин. – Малой поклонился мутному образу, возникшему на стеклянной поверхности. – Я наконец добыл тот цветок. К северо-западу есть остров морских ведьм. Они выращивают это растение для зелий. Я узнал его по характерной форме листьев и собрал гораздо больше, чем вы заказывали.

– Наконец-то, – в голосе собеседника послышалось удовлетворение. – Неужели ведьмы травили сами себя?

– Они добавляли соцветия в настои для необученных ведьм. Блокировали их силу. – Несложно было сообразить – разговор о датуре, той самой траве, что когда-то заглушила мой дар.

– Отлично! Сработало на ведьме, сработает и на драконе.

– Господин, на нашем судне сейчас как раз находятся драконы. Я могу передать через них посылку для вас. Сказать,

что по старой дружбе. Не думаю, что они мне откажут.

– Драконы? – насторожилась расплывчатая тень.

– Да, Найлим, Джеффор…

– Замолкни! – оборвал Малого таинственный господин. – Глупец! Джеффор Дансейн – первый меч Империи! Приближенный принца! Найлим Дансейн – хозяин Золотых гор! Если они узнают, моя голова слетит с плеч! Ты же не успел поделиться с ними нашим планом?

– Нет, что вы, я… я бы никогда! – затараторил моряк, неосознанно отодвигая зеркало подальше от лица.

– Знаешь, что я делаю с теми, кто выдает мои секреты?

– Да, господин. Знаю, господин. Я бы никогда, я лишь спросил… – Видеть такого большого мужчину в ужасе было странно. Кто же прячется на той стороне зеркала?

– Оставайся в городе. Я сам прибуду в скором времени и заберу то, что ты нашел для меня, – распорядилась темная личность.

– Господин, а деньги? – спросил Малой. – Мне они нужны как можно скорее. Господин? – Но зеркало молчало. Тот, кто так внезапно появился в нем, уже исчез. Малой с тяжелым вздохом убрал зеркало обратно в мешок, оглядел беглым взглядом дно фрегата и полез на верхние ярусы. Пол он, кстати, так и не протер.

КЛЕО

Трюм опустел. А мою душу терзало любопытство. Инте-

ресно, кто был на той стороне зеркала? Для кого они искали датур? Непохоже, что зелье готовили для того, кто действительно нуждается в блокировке сил, тогда бы не нужно было все держать в строжайшей тайне. Но ведь искали именно это растение, и, похоже, искали по всему миру. Интересно, когда это Малой успел покопаться в ведьмовских грядках?

Наученная горьким опытом, я не доверяла ни этой траве, ни тем, кто ею пользуется. Когда-то отвар казался мне спасением, ведь он дарил покой, хотя бы на время. Как же после него было хорошо! Все посторонние голоса замолкали, я больше не слышала мыслей окружающих и наконец могла поспать. Я не слышала планов воровства, убийства, предательства. Не слышала, как близкие люди мысленно проклинают друг друга, копя обиды внутри себя и никогда их не выплескивая. Не слышала чужих страхов и зависти. Я наконец была в тишине. В каждом человеке кружится неудержимый рой мыслей, осознанных и мимолетных. Они сами выбирают, какие идеи воплотить, а какие так и оставить на задворках сознания. Но жить в беспорядке из тысячи чужих фантазий и помыслов — почти невыносимо. Возможно, со временем бы я научилась, если бы не нашла более легкое решение. Трава закрывала поток людских мыслей, словно тяжёлая штора, перекрывающая солнечный свет. Ведьмы с такой заботой давали мне зелье, усыпляя дар и мою бдительность. Осознание пришло слишком поздно. Я стала лишь очередной мухой в мухоловке.

Не знаю, сколько я провела времени в размышлениях. Корабль все так же мягко шатало по волнам. В трюме царила прежняя тишина, ни драконы, ни моряки больше не появлялись. Пора было выбираться, мы вот-вот должны причалить к берегу. Взгляд едва коснулся зеркала, но оно меня больше не привлекало, потерплю как-нибудь до большой земли.

Набравшись смелости, я вылезла из убежища и шмыгнула в верх по лестнице. А затем — в ближайшее окно на внешнюю поверхность корабля. Нужно подкараулить Лили и забраться к ней под одежду, целее буду. Интересно, Джефф снова у себя в каюте? Солнце поднялось уже высоко. Днем моя шкурка слишком заметна. Приходилось искать островки тени. Вот доеду по поместья Рея, там и отдохну, уговаривала я себя. После событий в гроте отлеживаться приходилось все больше с каждым днем.

К счастью, я теперь что-то вроде домашнего питомца для сладкой парочки и могу не переживать насчет пропитания и всего остального. И это гораздо лучше той участи, что ждала бы меня дальше на острове, не появись там драконы. А что? Даже в детстве завидовала домашним кошкам. Хозяева кормят, любят, гладят и расчесывают, а ты спи и радуй всех своей естественной красотой. И ничего, что у меня нет шерсти, зато чёрная чешуя — вестник удачи.

Я забралась в окошко пассажирской гостиной и осмотрелась.

– Не могу просто сидеть и ждать! — возмущалась Лили,

меряя комнату шагами. — Вдруг ей нужна помощь?

– Поверь, им обоим нужно только время, — успокаивал девушку Рей, сидящий все на том же диване. Как хорошо, что он не стал закрывать окна. Больше в комнате никого не было. Вникать в тему разговора не оставалось времени. Корабль уже не казался мне таким безопасным, как раньше.

– Давно уже все стихло, — пробормотала подруга. — Может, поищем их?

– Дай им возможность самим разобраться, — ответил Рей, обнимая свою златовласку за плечи. От ног пары меня отделяли лишь три человеческих шага. Я обогнула диван и приготовилась к забегу. Вдруг раздался хлопок, и перед глазами потемнело.

– Попалась! — торжествующе воскликнул Джефф. Это я решила, что охота наскучила рыжему дракону, а он, оказывается все это время выжидал в засаде! — Ну, давай, милая! Превращайся!

– Ты откуда взялся? — послышался испуганный шепот Лили.

– Из-за дивана, — будто нечто само собой разумеющееся, ответил дракон. — Ну что ты, крошка! Не бойся! — меня трясли в ладонях, словно «снежный шар» с ярмарки.

– Ты поймал её? — невероятно, но, кажется, Рей восхищался бешеным другом.

– Как ты там оказался? — одновременно с этим спросила Лили.

– Рей говорил, что ты приручила ящерицу, которая теперь, оказывается, и не ящерица вовсе. Несложно было догадаться, что она постарается вернуться к тебе, — гордился собой Джефф. — Ну же, милая! Дай взглянуть на тебя еще раз!

– Джефф, — обратилась Лили к моему мучителю. — Она, возможно, не может. Ей еще нужно научиться этим управлять, — голос девушки звучал настороженно. Меня перестали трясти, но ладони не разжали. Было темно, а голоса вокруг стали единственным источником информации.

– Не умеет? — тон рыжего сменился с торжествующего на удивленный. — Она тоже самородок? Как ты?

Сидеть и ждать, пока они наговорятся, было бессмысленно. Когти впились в плотную кожу мужчины. Возможно, это заставит раскрыться ловушку, в которую я угодила? Джефф зашипел, но даже щелочки не приоткрыл.

– Друг, лучше отдай её Лили, — вмешался Рей. — Они подружились на острове, в знакомых руках ящерице будет комфортнее, — в ответ послышалось утробное рычание. — И не смотри так на меня. Я же не свои руки предлагаю. Они вместе выживали на острове. Лили её точно не съест и не обидит.

– Она моя! — отрезал наглый хищник. Нет, совесть дракона все еще спала, а может, ее и не существовало.

– И мы это уже поняли, — Рейнар как будто бы успокаивал друга. — Но вряд ли с этим согласна сама ящерка. Ты

гонял её по всему кораблю и наверняка сильно напугал.

Недолгое пыхтение над головой: хищник решал, что делать с жертвой, но так и не выпустил меня на волю.

– Куда, — голос медного дракона осип, заставляя его откашляться. — Куда она направляется теперь? К родственникам?

– Нет, в Империю, — тут же ответила Лили. — Рейнар пригласил нас к себе в поместье.

И снова это утробное рычание, пробирающее до костей. Мое маленькое тельце уже устало трястись от страха.

– Не рычи на Лили! — Еще одно рычание, но теперь уже от Рея. Надо же! Я научилась их различать. — Джефф, она будет жить в поместье, в оранжерее, пока сама не захочет другого! Твоя ящерица…

Нет! Это уже совсем за гранью! Надо заканчивать этот нелепый спор!

– Что значит «его»?! — возмутилась я, даже не заметив, как мое тело выросло и преобразилось. — Я своя собственная, понятно? Ну или в крайнем случае Лили, и то потому, что сама так решила!

– А вот и ты, — проворковал довольный голос над моим ухом. Только сейчас я осознала, что превратиться-то я превратилась, но так и осталась на руках у рыжего дракона. Опускать меня никто не собирался.

– Поставь меня на пол!

– Мне не тяжело. — Обрамленные россыпью веснушек

глаза сверкали непростительно близко к моему носу. Взъерошенные волосы неудержимо манили мои пальцы. Хотелось закопаться в них по самые ладони, а потом ка-а-ак дернуть со всей силы! Чтоб вырвать пару больших клочков! Чтоб аж до слез!

– Я сказала, убери руки! Не смей меня трогать! — заорала я на весь корабль, а возможно, и на весь порт, в котором мы уже должны были причалить. В следующий миг я шлепнулась на доски и больно ударилась копчиком, а вместо наглеца рядом сидела маленькая рыжая ящерица и недовольно высовывала изо рта раздвоенный язык. Узнаю магию подруги. Я успела подняться и сделать шаг в сторону, прежде чем Джефф снова принял человеческую форму.

– Лили! — шипел медный дракон.

– Нечего пугать девушку! — Молодая ведьма с вызовом вздернула подбородок: мол, так ему и надо.

– Мы сами разберёмся! — бросил ей прилипала и сделал шаг ко мне. Я же сделала два шага за спину своей защитницы.

– Не собираюсь я ни с чем разбираться. Держался бы ты от меня подальше, глядишь, и мой запах перестал бы раздражать.

– С чего ты взяла, что он меня раздражает? — удивился медный дракон.

– Что ж ты гонял меня по всей посудине, словно крысу? — высунула я оскорбленный нос из укрытия.

– Пообщаться хотел, — лучезарно улыбнулся медный дракон, обходя влюбленную парочку по дуге, пытаясь подобраться ко мне поближе.

– Пообщаться?! — взревела я. — Да я уже с жизнью прощалась! Ты меня загнал в вонючий трюм! Может, я тебя удивлю, — я скрестила руки на груди в защитном жесте, — но общаются без когтей и чешуи! — Нет, ну бесит же, особенно когда улыбается!

– Но ты же была с когтями и в чешуе, — прищурил глаза Джефф.

– А я и не хотела общаться, — пожала я плечами, и из ноздрей дракона тут же повалил дым. Ой-ей! Второй погони я могу и не пережить.

– Вам придется прерваться, — Рей метнулся в сторону входа и заблокировал дверь, вырванную кем-то с петель. Видимо, чуткий драконий слух уловил что-то, человеческим ушам пока недоступное.

– Если ты все еще хочешь сохранить секрет — превращайся, — едва различимо шепнула Лили.

– А этот не расскажет? — кивнула я на Джеффа. Медный дракон возмущенно вздохнул, словно я пушистого кролика обвинила в нападении на дойную корову. Но затем рыжую голову посетила какая-то идея, и глаза заискрились хитрыми огоньками.

– Не расскажу, если до поместья ты поедешь на мне, — выдвинул требование рыжий лис, тьфу, то есть дракон.

– Вот еще! — Идея была безумной. — А если ты меня съешь по дороге?

– Доставлю в целости и сохранности! — пообещал Джефф.

Ох и не нравится мне это! Но времени на раздумья нет. В дверь уже требовательно стучали.

– Нет, — твердо ответила я.

– Кайл, — громко позвал Джефф друга, стоящего за дверью. — Знаешь, что? — Ой, нет! Не хочу допросов, подумала я.

– Ладно! — сквозь зубы просочилось согласие, и я вновь приняла форму рептилии. Придется потерпеть. Бесконечных допросов об острове, которые уж точно обеспечит мне молодой советник императора, не хотелось.

– Что такое? — жилистая копия Рея на ходу расправляла закатанные рукава льняной рубашки. — Что произошло с дверью? — Кайл с интересом осмотрел повреждения. И почти сразу нашел рыжего друга глазами. — Ты учудил? Я надеялся, что это просто яд и эффект чрезмерной агрессии временный.

– Я как раз хотел сказать, что мне уже лучше, — нашелся с ответом Джефф, светя всеми тридцатью двумя зубами. — Все будет хорошо, не переживай.

– Не сомневаюсь. Ты всегда был слишком живучий, — улыбнулся Кайл, направляясь в каюту за вещами. — Портал уже настроен, пора выдвигаться.

***

Вскоре драконья делегация закончила все дела на корабле и сошла с трапа. Сначала на берег спустились глава миссии, Най, и его сын Ник. Мальчик крутил головой во все стороны так, что, казалось, она у него скоро отвалится. За ними следовали жмущиеся к друг другу маленькие ведьмочки, дети проклятого острова, чью душу еще не поглотил мрак. Они переезжали в Империю под защиту Кайла. Заботливый дракон умудрялся одним глазом следить за подопечными, а вторым контролировать происходящее вокруг. Островитянки всегда ходили босиком, так они чувствовали единство со своей землей и подпитывались ей. Но на материке, особенно в городе, босиком не походишь. Потому девочки нелепо шлепали в мужских сапогах, пытаясь не споткнуться и не упасть носом в грязь. Наконец на пирс сошла сладкая парочка и Джефф со мной на плече. Доверия к этой довольной жизнью веснушчатой морде не было. Жилистая шея так и манила вцепиться в нее зубами и подпортить хорошее настроение, буквально сочившееся из наглеца.

С трудом удерживая себя в лапах, я затаилась в ожидании подвоха. Не знаю, зачем дракону потребовалось быть моим извозчиком, но уж точно не просто так. Я не стала лезть к нему в голову и рассказывать о еще одной своей способности. Вызвался переправить меня в поместье — пусть. А вот развлекать его разговорами я не обязана. Были бы доступны

мои силы, я бы смогла прочитать его мысли, узнать, что он задумал, а так дракон спокойно сможет мне соврать. Так что приходилось рассчитывать лишь на свой острый ум и умение выкручиваться из самых разных историй.

В нашей библиотеке был небольшой справочник по крылатой расе. Одна-единственная книжка в красном переплете. Никогда не думала, что он может мне пригодиться. Кажется, в нем говорилось, что первое превращение в зверя происходит у драконов в подростковом возрасте, что они живут дольше людей и что их кровь крайне ценна. Да, не многое осталось в памяти. Зато хорошо помнится список героев, сумевших пленить крылатого зверя. Внушительный был список. А еще там говорилось, что драконы давным-давно закрыли границы своих земель и не ступают на человеческие земли. Как видно, устаревшая информация.

– Лили, а покрась мои волосы в фиолетовый! — донеслась до меня просьба мальчишки. — Хочу, чтобы Ори лопнула от зависти, сразу как увидит! — Ник отстал от отца и теперь шел рядом с нами.

– Я не могу сделать этого посреди города, — покачала головой Лили, озираясь по сторонам. Ей, как и Нику, было интересно все вокруг: леди в дорогих шелках, конницы, патрулирующие улицы, узор на колоннах, проплывающих мимо.

– Лили, ну пожалуйста! — канючил мальчик, поднимаясь вверх по вымощенной камнем лестнице.

– Нужно было раньше думать, — поддержал суженую Рей.

— Мы и так привлекаем излишнее внимание. — Драконы держались нарочито спокойно, но непрерывно блуждающие по лицам прохожих взгляды все же выдавали их напряжение. Долгие годы люди с материка были их врагами, и крылатые этого не забыли.

– Ну давай зайдем за тот кустик, — предложил мальчик и потянул девушку в сторону пышного куста давно отцветшей сирени. Рей тут же его остановил и вернул в нескладный строй. Только сейчас я поняла, почему взрослые драконы разделились по двое, словно начиная и заканчивая нашу процессию. Они оборонялись.

– Не покидай строя, а то пойдешь за руку, словно пятилетний.

– Ник, я как раз купил кое-что для тебя, а потом за всеми последними событиями совсем забыл про это, — поманил к себе племянника Джефф. Дракон достал из сумки кожаную потертую треуголку и нацепил ее Нику на голову. — Это шляпа настоящего капитана, твоей сестре точно понравится.

– Ух ты! — воскликнул мальчик. — Спасибо, дядя Джефф! Я теперь капитан?

– Почти, — улыбнулся Джефф.

– Тебе идет, — добавила Лили, глядя на новый аксессуар ребенка. Ник снял и по-деловому рассмотрел подарок, а затем снова надел шляпу на голову.

– Кальмарьи кишки! — пригрозил кулаком Ник выдуманным морякам.

– Откуда ты это взял? — охнули сразу все.

– Так говорят капитаны, — не стесняясь, ответил ребенок. — Я слышал, — заверил дядю Ник и поскакал вперед к отцу. — Папа, смотри, что мне подарил дядя Джефф. Я теперь капитан! Якорь вам в глотку!

– Его мать тебя испепелит, — предрек Рей.

– Пожалуй, не буду пару недель появляться у них дома, — согласился с выводами друга Джефф.

Портал оказался совсем недалеко от порта, всего-то десять минут пройтись пешком. Стационарные порталы существуют в каждой столице. Но стоимость прохода за одного человека слишком высока, так что ими почти не пользуются. Драконы же, не раздумывая, заказали проходы на всех и наверняка озолотили портальщика. Лучше такого способа перемещения были только камни туда-сюда, но это уже сказки.

Монументальную каменную арку было видно издалека. Портал обрамляли белые струящиеся шторы в пол, которые, несмотря на потоки магии и ветер, дувший с берега, совсем не шевелились. Лишь когда наша делегация подошла ближе, стало понятно, почему. Поразительно плавные изгибы штор на самом деле были высечены из камня. Но даже вблизи обрамление казалось невесомым.

– Мы с ведьмочками переместимся сразу в столицу, — вырвал меня из созерцания Кайл. — А вам я заказал переход за город, как и договаривались.

– Спасибо, — хлопнул Рей брата по плечу. — Увидимся

завтра?

– Я сообщу, как только договорюсь о встрече с императором, — кивнул Кайл. — Хорошо вам… добраться, — с заминкой попрощался советник императора. И почему мне это не понравилось?

Мерцающая серебром дымка портала поглотила сначала Ника и его отца. Затем растворились в переходе молодые ведьмочки вместе с Кайлом. Наша очередь была последней. Перед самым порталом Джефф нехотя передал меня Лили. Портальщик учитывал мое перемещение вместе с девушкой, а потому через арку мы должны были проходить вместе. Перемещение оказалось на удивление лёгким. Мгновение спустя мы стояли на мраморной площадке, вырезанной в скале, а под нами сверкали огни вечернего города. Здесь было так высоко, что глаза могли различить лишь узор петляющих улиц.

– Как думаешь, мы попали, куда надо? — прошептала Лили.

– Только столица драконов может позволить себе столько огней, — ответила я. Эта портальная площадка была раз в десять больше той, с которой мы начали перемещение. Она будто парила над величественным городом. А за его пределами начиналась череда холмов, одни укрытые лесом, другие стояли совсем голые. Но как следует насладиться видом мы не успели. В арке портала за нашими спинами появился Рей.

– Все в порядке? — Перламутровый подскочил к Лили и,

дождавшись легкого кивка, подвел суженую к краю платформы. — Дальше полетим на крыльях, — обронил Рей, будто бы это было само собой разумеющееся.

– Полетим? — побледнела Лили.

– На крыльях? — одновременно с этим переспросила я, снова становясь девушкой.

– А что вы удивляетесь? — развел руками Рей. — Я не лошадь, я дракон. — Сдается мне, он специально об этом не говорил заранее, знал, что может нас напугать. И Кайл тоже знал. — Милая, тебе нужно прыгнуть, я поймаю, — со всей нежностью обратился хитрющий дракон к своей возлюбленной.

Лили замотала головой и благоразумно отступила подальше от края платформы. Портал замерцал, сигнализируя о приближении следующего посетителя. И у меня не было сомнений, кто именно приближается.

– Давай все же поищем более безопасный спуск, — предложила я подруге.

– Ну как вам вид? Завораживает? — вырвался из портала довольный жизнью Джефф. — Как же я соскучился по крыльям! — Дракон выгнул спину и как следует потянулся, разминаясь перед долгожданным превращением. — Полетели?

– Нет, мы спустимся вниз, — ответила я сразу за всех. — А там поищем транспорт.

– Тут не спуститься, — отрицательно покачал головой Рей. Вот он — подвох. Я обернулась к порталу. Тот уже по-

гас, значит, на ту сторону мы не перейдём.

– Неужели нет лестницы? Зачем было здесь строить портал? — спросила Лили, обходя платформу по периметру и проверяя на наличие ступенек.

– Потому что мы наконец в драконьей Империи! — изрек Джефф очевидное. — Гораздо удобнее сразу построить портал высоко, чем каждый раз набирать высоту после перемещения.

– Ты же видела мои крылья, — прошептал Рей, подбираясь к суженой поближе и обхватывая ее щеки ладонями. — Я бы ни за что не предложил такого, что может вам навредить. Решайся!

Лили глубоко вздохнула, словно собираясь с силами. Это было безумие. Шагнуть в пропасть — безумие. Лететь в лапах грозного хищника — безумие.

– Будет весело! — шепнул Джефф, внезапно оказавшийся рядом.

– Я не полечу! — замотала я головой, машинально шагая прочь от обрыва и нечаянно утыкаясь спиной в мужскую жилетку. — Твои когти и без того будут преследовать меня в кошмарах.

– Ты же не в когтях полетишь, а на спине.

– Я… я вообще темноты боюсь!

– Где ты тут видишь темноту? — впал в ступор медный.

– В могиле! — пояснила я. — В могиле очень темно!

– Это совершенно безопасно! — заверил Джефф.

– Доверить свою жизнь людям, то есть драконам, которых не знаешь и недели — не может быть безопасно! — продолжала спорить я.

– И как же мы тогда спустимся? — Голос медного дракона звучал терпеливо, словно он точно знал единственно правильный ответ и лишь ждал, когда я с ним соглашусь.

– Я — ящерица, сейчас превращусь и спущусь со скалы. — От страха мозг стал подкидывать самые разные идеи.

– Перчинка, ты будешь спускаться вниз до рассвета.

– Перчинка? — я потерла ухо, проверяя, не послышалось ли мне. — Ты уже и кличку мне дал?

– Ласковое прозвище, — уточнил дракон. — Имя же ты свое не назвала.

Что там в это время нашептывал Рей Лили, я не знаю. Вот только он смог пробудить в молодой ведьме дух авантюризма.

– Лили, не надо! Стой! — закричала я в панике, пытаясь остановить подругу. Но было поздно. Девушка не слушала. Она решительно шагнула вниз с платформы. Довольный собой Рей тут же обрушился следом.

Я поспешила к краю платформы, но мощный поток ветра откинул меня назад. В следующее мгновение перламутровое крыло мелькнуло перед глазами. Сияющий всеми цветами радуги дракон взмыл ввысь, а на его спине виднелся маленький женский силуэт с растрепанными светлыми волосами.

– Твоя очередь, — безапелляционно раздалось над ухом.

— Не бойся! Летать очень весело!

– И ты?.. — нерешительно начала я. — Ты меня поймаешь?

– Обязательно! — кивнул Джефф. — Я же обещал доставить тебя к поместью в целости и сохранности! — Лицо мужчины по-ребячьи сияло в предвкушении полета. Сейчас он не выглядел ни злым, ни опасным, скорее, веселым и… свободным, что ли. Даже не верится, что всего несколько часов назад я в страхе бежала от него.

– А как же мой запах? — спросила я недоверчиво.

– Ты отлично пахнешь! — беззаботно отозвался Джефф и подался вперед, носом вдыхая мой аромат.

Не морщится, отметила про себя я, даже, кажется, наоборот. Быть может, дракон и правда подцепил яд на острове и эффект только-только прошел. В конце концов, Рей не оставил бы меня с ним, если бы мне угрожала опасность. Надеюсь, не оставил бы. Я снова подошла и заглянула в пропасть. Сомнения тут же вернулись. Если я упаду и меня расплющит, будет ли мне больно? Нет, все же лучше вечность спускаться по скале.

– Что ж, над доверием поработаем в следующий раз, — раздалось из-за спины. Не давая мне возможности опомниться, Джефф крепко меня обнял, навалился всем весом и опрокинул нас с платформы.

Ветер свистел в ушах, расплывчатая фигура перламутрового дракона стала стремительно уменьшаться. Глаза за-

слезились, заслоняя мир вокруг полупрозрачной пеленой. Лишь тепло Джеффа и его сердцебиение оставались такими же реальными и близкими.

– Я сейчас тебя отпущу, — прозвучало около уха.

– Не надо! Не отпускай! — Руки, сжимающие меня, стали единственной опорой, и я уцепилась за них, словно утопающий за соломинку. Падать, так вместе.

– Не бойся, Перчинка, — шепнул дракон и разжал объятия.

– А-А-А! — страх вырвался наружу. Джефф взмыл ввысь, а я так и продолжала нестись к земле спиной вниз. Руки машинально пыталась ухватиться за воздух. Темные волосы закрывали обзор, но как появилась огромная темно-красная крылатая фигура надо мной, я запомнила хорошо.

Столкнуться с землей мое тело не успело. Потоки воздуха, будто по чьему-то велению, подкинули меня вверх и плавно опустили на спину чешуйчатого чудовища.

– Ты меня столкнул! — гневно орала я куда-то в медную спину, не в силах успокоиться. — Я чуть не упала на те сосны внизу! Они бы проткнули меня насквозь! — Дракон мотнул головой из стороны в сторону, поднимая нас выше. — Я бы стала кормом для стервятников! И все из-за тебя!

Джефф снова отрицательно покачал огромной головой и взмыл вертикально вверх. Я еле успела вцепиться в чешуйчатые наросты, но, когда тело дракона перевернулась кверху пузом, не удержалась. Пальцы соскользнули, и я снова поле-

тела вниз к тем самым соснам. Ой, нет! Не хочу быть кормом, пронеслось в голове. Джефф завершил в воздухе круг и поймал меня в нижней его части. Я снова была подхвачена воздушными потоками и аккуратно посажена на спину.

– Ты еще издеваешься?! Я что ли мячик, которым можно так просто рисковать?! — Дракон ничего не ответил, лишь снова начал набирать высоту. — Не-е-т! — кричала я, снова летя вниз с верхушки петли, которую обрисовывал в воздухе дракон. Когда же я вновь оказалась между наростов на широкой спине, Джефф, не мешкая, пошел на следующий вираж.

– Хватит! Я все поняла, — разнесся по округе мой оглушительный возглас. — Поняла! — Медный дракон завис в воздухе на секунду, решая, стоит ли продолжить урок. А потом выровнялся, наконец успокоившись, и медленно набрал высоту.

Демонстрация оказалась действенной. Разбиться шансов не было. Джефф бы точно меня поймал. Дракону в небе было так же привычно, как рыбам в океане. Вскоре небесный хищник поравнялся со своим сородичем. Крылатые существа величественно парили над просторами, не оставляя сомнений относительно того, каким звеном пищевой цепи они являются.

Медный дракон с шипованными наростами по всему телу плыл по небу, словно огромный фрегат, даже больше того, на котором мы путешествовали последние три дня. Пере-

пончатые массивные крылья синхронно поднимались вверх и опускались вниз, унося нас вглубь Империи. Поверить было сложно. Мы летим на драконах! Под нами проплывают целые леса, поля, деревушки. На севере виднеются снежные верхушки гор. Где-то за спиной еще мелькают огни столицы.

Но самое странное зрелище открывалось на спине Рея. Обычно крайне осторожная Лили расставила руки в стороны и наслаждалась полетом. Не знаю, как, но она доверилась своему мужчине и теперь упивалась свободой и ветром в волосах. Перламутровые крылья медленно поднимались и опускались, паря над драконьими землями. Кажется, дракон тоже иногда прикрывал глаза от удовольствия, ощущая единство со своей парой. Вот этот самый вид довольной и спокойной подруги, той, что не отличалась раньше смелостью, сорвал замок запертого где-то глубоко в душе любопытства.

– Джефф, – обратилась я к моей летучей лошадке. – А какие трюки ты ещё знаешь? – Теперь, когда в своей безопасности я не сомневалась, можно было проверить, на что способен летающий хищник.

Голова дракона медленно поднялась, словно её хозяин долго переваривал полученный вопрос. В каждом живёт страх и интерес к неизведанному. И только мы решаем, кого выпустим наружу сегодня.

– Покажи мне, – решилась я на невероятное.

Еще пару взмахов необъятных крыльев дракон летел ровно. А затем я почувствовала, как воздушные потоки прижа-

ли меня со всех сторон к его спине. Дракон начал движение по спирали. Верх и низ менялись местами снова и снова. Но только теперь я не падала со спины, а была крепко к ней прижата. От стремительных поворотов захватывало дух и свистело в ушах. Джефф кружил вокруг своей оси, а я кружилась на нем. И было непонятно, где запад, а где восток. Не разобрать, где только взошедшая луна, а где лесные холмы, уже поцелованные осенью. Я знала, лишь где дракон — он все время был со мной.

После небольшой передышки крылатый хищник повторил в воздухе петли, взмывая вертикально вверх, а потом опускаясь прямо к верхушкам деревьев. Ветер послушно выполнял приказы Джеффа и придерживал меня, крохотную наездницу. Мне хотелось смеяться и плакать, будто все эмоции вырвались наружу разом. Будто все замки слетели, освобождая все то, что я так долго прятала. Мы поднимались и падали вновь и вновь, будоража себя и лесных жителей под нами.

И только-только я привыкла, как Джефф снова сменил порядок движений. Теперь дракон поочередно наклонялся то вправо, то влево. Его крылья почти касались земли, а я машинально хваталась, за что могла, чтобы удержаться. Сквозь чешуйки проглядывала медная сила, струящаяся в нем. Она пульсировала и разгоралась все ярче и ярче. В конце концов дракон не удержал ее, и она вырвалась наружу струей пламени.

– Ох! – Я судорожно прижалась к могучему телу, надеясь, что пламя меня не коснется. Лишь после осознав, что оно бы меня точно не тронуло: поток огня, через который пролетел дракон, раскрыл очертания того самого воздушного купола, надежно защищающего пассажиров от падения и ожогов. Джефф пролетел через собственное пламя и взмыл ввысь, давая все больше и больше воли крыльям. Ощущение полета захватывало дух и дарило невероятное счастье. Мне хотелось еще и еще. Хотелось вновь оказаться на вершине петли и полететь вниз, самой обернуться в полете и оседлать дракона в нижней части трюка. Но время, отведенное на человеческий облик, подошло к концу. Я снова стала ящерицей, прямо на спине крылатой рептилии.

Медный резко сбросил скорость и попытался обернуться, ища что-то в воздухе. Ничего не найдя, дракон развернул голову, пытаясь заглянуть на спину. Он почувствовал изменение веса, догадалась я. И совсем не ожидал этого. Хотя казалось, что для дракона разница была совсем не большой.

– Джефф, все хорошо. – Я попыталась связаться с ним, как обычно связывалась с Лили, и объяснить, что произошло. Однако чешуя дракона надежно укрывала своего владельца от любых воздействий, от ментальных тоже.

Найдя наконец меня глазами, драконья морда фыркнула, выпуская черный дым из ноздрей. На что я могла лишь высунуть раздвоенный язык. Думаю, он хотел, чтобы я снова стала человеком. Но это было не в моих силах.

– Что произошло? – кричала Лили с соседнего дракона, догоняющего нас. – Где Клео?

Глупо ждать ответа от трех рептилий. Джефф выпустил ввысь небольшой столб огня, освещая всю нашу компанию и свою спину. Лили наконец смогла разглядеть маленькую ящерицу посередине хребта.

– Она не сможет больше обернуться сегодня, – крикнула подруга. Джефф опять огорченно фыркнул, нагоняя черный дым. Новый поток воздуха поднял меня вверх. Я уже не боялась его, даже привыкла к своему кокону. Джефф переместил меня к себе на голову и усадил между двух крупных наростов на вершине лба. Да, так гораздо комфортнее. Теперь я могу видеть не только спину, но и все то, что впереди дракона.

Дальше полет был до невозможности тихим. Рей и Джефф держались близко, едва не задевая друг друга крыльями. Под нами проплывали игольчатые леса и тихая река, петляющая между холмов. Многое в лунном свете разглядеть не удалось. Надеюсь, что мой первый полет не станет последним и однажды я разгляжу всю местность при дневном свете.

В сумерках хищники подлетели к краю земли и словно появившемуся из ниоткуда поместью. Светлый камень украшали вьющиеся растения. В многочисленных окнах царила темнота. Плотно запертые кованые двери намекали, что все в замке глубоко спит. С одной стороны логово перламутровых драконов защищало начало горного хребта, с другой —

бушующее море. Высокую башню венчала просторная площадка с тремя каменными чашами. На площадке с лихвой могли поместиться три дракона. В той чаше, что по центру, была налита вода, а в двух крайних сложен хворост. Рей и Джефф зажгли пламя каждый в одной чаше, озарив светлый камень танцующим узором.

Наконец драконы приземлились у центральной чаши. В этот раз Джефф не призывал воздушные потоки, а лишь подставил крыло, давая мне возможность слезть на твердую поверхность. Отбежав на достаточное расстояние, я постаралась рассмотреть его как следует: огненно-красные крылья, устрашающие клыки, пасть, способная без труда заглотить лошадь. Я должна была бы бояться, но теперь мне совсем не было страшно. А смотреть, как эти двое толкаются, пока пьют воду, было и вовсе забавно.

– Может, это все сон? — спросила мысленно подруга, когда я забралась ей на плечо. — Может, мое тело все еще на том острове?

– Как ведьма разума, авторитетно заявляю — это явь, — заверила я подругу, настороженно наблюдая, как мужчины меняют ипостась.

– Ты только посмотри на это! — Лили подошла к краю, чтобы разглядеть башню со всех сторон. — Я таких огромных домов никогда не видела.

– Мы только что летели на волшебных драконах, а ты поражаешься какому-то поместью! — удивилась я. В отличие

от подруги мне такие поместья, их быт, были знакомы с детства, а учитывая состоятельность драконов, я ожидала по меньшей мере наличие золотых статуй у каждого входа.

– Поместье мое сознание хотя бы может переварить, драконы туда вообще не помещаются, — пояснила златовласка, все еще разглядывая здание.

– Надо было думать, кому сердце отдаешь, — не удержала я острый язык и тут же пожалела. Лили придётся непросто. Девушка выросла в небольшом людском городке, в котором выше двух этажей зданий-то и не было. А теперь ей придётся жить в огромном замке вместе с драконом, чей образ вообще не помещается в ее голове. — А Рей рассказывал тебе о своей семье?

– Да, у него замечательный дедушка, который занимался их с Кайлом воспитанием, бабуля и мама, — начала перечислять девушка.

– Я не об этом, — замотала я головой. — В людских землях такую махину назвали бы замком, а владел бы ей по меньшей мере граф. — Молчание девушки сказало гораздо больше, чем могли бы слова. Рей умолчал. Заманивая сокровище на свою землю, дракон ничего не сказал о том, кем является и что тут ждет девушку.

– Почему Перчинка обернулась? — хмуро спросил Джефф, когда они с Реем подошли ближе.

– Она может оборачиваться лишь ненадолго. Большую часть дня она проживает как ящерица.

– Ты должен был меня предупредить, — проворчал Джефф, хмуро смотря на друга. — Она вмиг стала чуть тяжелее перышка и могла пострадать.

– А нечего было выпендриваться, — пожал плечами Рей. — Это был их первый полет, а ты устроил показательное выступление с полосой препятствий.

– Перчинка сама меня попросила! — не сдавался Джефф.

– Правда? — удивилась Лили.

– Ну вы точно два сапога пара! — присвистнул Рей. — На будущее знай, она ходит на двух ногах всего пару часов в день. — Джефф кивнул, давая понять, что услышал друга, и обратился к Лили:

– Я хочу поговорить, Перчинка меня услышит?

Лили и Рей переглянулись.

– Да, ее зовут Клео, — сказал Рей, когда Лили протянула меня в рыжие лапы.

– Клео, — Джефф отошел от друзей на несколько шагов, неся меня в раскрытых ладонях. — Хорошо полетали, да? — спросил дракон и попытался улыбнулся. — Давай завтра повторим? Только ты уж будь лучше человеком, ладно? Мне будет легче тебя удержать. — Эти фразы были лишь прелюдией, дракон явно собирался сказать о чем-то другом. Джефф задумчиво почесал затылок, будто что-то решал для себя. Огонь из чаш рисовал забавные блики на его лице, подсвечивая созвездия из веснушек, а волосы завораживающе пылали. — Знаю, что напугал тебя сегодня. Прости. Твой

запах сводил меня с ума целых три дня. — На небе уже появились первые звезды, волны эффектно разбивались о скалы, но рыжий дракон смотрел лишь на мое маленькое тельце в своих руках. Отчего-то смущение сковало мне не только лапы, даже мысли. — Я не стану ничего скрывать, хочу быть с тобой предельно честным. Я так рад, что ты появилась там, на корабле. Ты моя истинная, а я — твой, понимаешь? — Нет, я не понимала. — Вильни хвостом, если знаешь, что это такое. — Хвост сам вильнул, честное слово! Сам! — Ты — главное сокровище моей жизни, — продолжал дракон, невероятно нежно улыбаясь. — Понимаю, ты пока не можешь ощутить нашу связь. Я вернусь к тебе завтра, а затем послезавтра и так далее. Пока не завоюю твое доверие и сердце. Пожалуйста, не исчезай. Обещаю не быть слишком назойливым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.